

Едва завершилось совещание, Цзян Хун поспешно достал телефон, на котором ещё во время доклада заметил уведомление от жены.

Коллеги, обсуждая рабочие вопросы, начали потихоньку расходиться, как вдруг тишину зала прорезал резкий грохот. Все разом обернулись: лицо губернатора было искажено гневом. Рука мужчины непроизвольно смахнула со стола чашку с чаем и блокнот, но он даже не шелохнулся, мёртвой хваткой вцепившись в смартфон.

— Что случилось? — шепнул кто-то в толпе.

— Непонятно. Проблемы по службе или что-то личное?

— Старина Цзян... — решился окликнуть его один из присутствующих.

Цзян Хун вскинул голову. В его глазах полыхала смесь неистовой ярости и болезненного неверия.

— Лао Лю, — обратился он к коллеге, — возьми на себя текущие дела. Мне нужно срочно взять отпуск и вылететь в Пекин. Возникли крайне серьёзные личные обстоятельства. Прошу, подмени меня.

Не дожидаясь ответа, губернатор стремительно вышел. Окружающие переглянулись: он всегда славился своей выдержкой. Что же могло довести столь уравновешенного человека до такого исступления?

— Расходимся, — скомандовал Лао Лю. — Старине Цзяну нужно пару дней, чтобы прийти в себя. А мы не расслабляемся, работа сама себя не сделает.

Вернувшись в кабинет, Цзян Хун первым делом набрал номер Ся Минфэн, но линия была занята, а затем она и вовсе сбросила вызов. В груди мужчины бушевал пожар. Его сын... их с Минфэн ребёнок... Неужели родная сестра действительно намеренно его похитила? Он до последнего хотел верить, что это ошибка, но неоспоримые доказательства в телефоне жгли глаза.

— Закажите билет на ближайший рейс. Машину к подъезду, немедленно в аэропорт, — бросил он секретарю.

Секретарь Сун действовал оперативно. По дороге к терминалу он решился показать начальнику свежие новости из интернета. Как доверенное лицо, Сяо Сун был в курсе семейных неурядиц шефа, но то, что вскрылось сейчас, выходило за любые рамки.

Цзян Хун открыл ленту новостей. От увиденного у него потемнело в глазах. Особенно его поразило видео, где Цзян Юйцзинь в кольце полицейских выкрикивала оскорбления прямо в камеру. Посторонним это могло показаться просто истерикой, но мужчина ясно понимал: сестра кричала это его жене.

Это было признанием. Каждое слово Юйцзинь подтверждало: его сын, пропавший пятнадцать лет назад, был предан собственной кровью. Из-за каприза сестры его семья была разрушена, а ребёнок все эти годы скитался неизвестно где.

— Кха! — Цзян Хун резко согнулся, и на его ладонь брызнула алая кровь.

— Губернатор! — вскрикнул секретарь. — Разворачивайся! Живо в больницу!

— Нет! — властно оборвал его начальник, вытирая рот платком. — В аэропорт. Я в порядке. Сяо Сун, ты летишь со мной. Следи за сетью и докладывай о каждом шаге.

— Но сэр... — Секретарь Сун был не на шутку напуган, но, видя непреклонность начальника, сдался. — Что делать с новостями? Нужно ли задействовать ресурсы, чтобы подавить скандал?

— Не смей! — отчеканил Цзян Хун. — Пусть пишут. Пусть вся страна увидит, что творится в семье Цзян. Никто не имеет права стоять выше закона. Даже моя сестра.

Он снова и снова набирал номер жены. Ему нужно было знать: нашла ли она их сына? Жив ли он, в каком он состоянии?

Благодаря усилиям Ся Минфэн и самой скандальности темы, новость разлеталась по стране со скоростью лесного пожара. Пользователи интернета не скупилась на эпитеты, быстро окрестив Цзян Юйцзинь «самой ядовитой золовкой в истории».

«Постойте, имя Ся Минфэн кажется мне знакомым... — написал один из пользователей. — Вспомнил! Она же известная благотворительница в наших краях. Строила школы, помогала детям из бедных семей. У меня даже фото есть!»

Следом посыпались сообщения от других людей:

«Правда! Она и у нас была. Школа Надежды в моей деревне построена на её деньги. Там до сих пор кормят детей бесплатными обедами. Я сам из этой школы выпустился».

Энтузиасты быстро составили хронологию её добрых дел. Оказалось, что госпожа Ся занималась благотворительностью более десяти лет, уделяя особое внимание детям в самых

глухих районах. Первая помощь была оказана ею ровно через год после исчезновения сына.

«Боже, — прокомментировал кто-то, — посмотрите на даты. Она ездила по этим захолустьям не просто так. Наверное, надеялась найти своего мальчика среди тех, кому помогала... Она хотела, чтобы ни один ребёнок не голодал, как мог голодать её собственный сын, проданный в глушь».

«У меня слёзы на глазах...»

«Бедная женщина».

«Эта Юйцзинь — просто чудовище. Как можно было поднять руку на невинного племянника? Совесть совсем потеряла!»

«Слушайте, семьи Цзян и Вэй — не простые люди. Обсуждайте быстрее, пока всё не заблокировали».

«Плевать! Они могут закрыть сайты, но не людские сердца. Если эту женщину не накажут, зачем тогда законы?»

Вэй Сянжун, узнав об аресте жены от адвоката, пришёл в ужас. Какими бы ни были доказательства, он не мог допустить, чтобы Юйцзинь села в тюрьму. Ради репутации и их положения он был готов на всё.

Проявив заботу о сыне, он прежде всего приказал слугам отобрать телефон у Вэй Цзябая и не подпускать того к компьютеру. Сердце мальчика могло не выдержать подобных новостей. Затем Сянжун связался с тестем и тёщей, но, поразмыслив, решил сначала позвонить Цзян Бо.

— Ты видел, что творится в сети? — голос мужа Юйцзинь дрожал. — Цзян Бо, нужно немедленно всё замять. Если Сяо Бай узнает, у него случится приступ!

Цзян Бо уже просматривал ленту:

— Я в курсе. Не волнуйся, я сейчас же дам команду блокировать все упоминания. Одна — моя сестра, другой — мой племянник. Я не оставлю их в беде.

Приёмный сын семьи Цзян действовал быстро. Поисковые запросы начали исчезать, комментарии блокировались. Однако Секретарь Сун, действовавший по приказу Цзян Хуна, мгновенно пресёк эти попытки. Один звонок руководству платформы расставил всё по местам.

— Вы уверены? — переспросили в офисе соцсети. — Это же семейное дело губернатора. Он действительно хочет, чтобы это обсуждали?

— Он требует справедливости, — ответил Секретарь Сун. — И закон должен быть один для всех.

Пользователи, уже начавшие возмущаться цензурой, внезапно обнаружили, что тема снова открыта. Попытки Цзян Бо надавить на администрацию провалились — авторитет губернатора перевешивал всё остальное.

Юаньцзин спокойно наблюдал за сетевой битвой. Это он первым «вбросил» информацию о благотворительности матери, зная, что люди сами доделают остальное. Ему нужно было, чтобы общество было на стороне Ся Минфэн.

Чжоу Хэнцзюнь, сидевший рядом, кипел от негодования. Когда он увидел, что комментарии блокируются, он почувствовал себя совершенно бесполезным. Ему казалось, что без помощи своего дяди он не способен защитить друга.

Это разочарование в собственных силах сильно удручало его.

Юаньцзин вдруг протянул руку и слегка ущипнул Чжоу Хэнцзюня за мочку уха. Тот вздрогнул от неожиданности, его лицо мгновенно вспыхнуло, а уши стали пунцовыми.

— Ты... ты что творишь? — запинаясь, выдавил парень.

Голос его звучал скорее растерянно, чем сердито. Юаньцзин тихо рассмеялся.

«Я же не сержусь, — заметил он, глядя на друга. — Так и ты не кипятись. Вот увидишь, скоро всё наладится»

— Правда? — Хэнцзюнь моментально переключился. — У тётушки Ся есть связи?

— Возможно, дело не в ней. Может, это Цзян Хун.

— Он? — Хэнцзюнь нахмурился, не зная, как к этому относиться.

О самом Юаньцзине в новостях пока не было ни слова — такова была воля его матери. Она хотела сама принять удар, оградив сына от лишнего внимания. Она знала, что Цзян Хун все эти годы тоже не прекращал поиски. На каждом новом месте службы он уделял пристальное внимание делам о похищениях, спасши немало чужих детей. Но именно потому, что виновницей оказалась его сестра, Ся Минфэн всё ещё не могла найти в себе силы поговорить с ним спокойно.

В это время в поместье семьи Цзян царил хаос. Цзян Бо приехал к приёмной матери, прекрасно зная, на какие рычаги нажимать.

— Мама, успокойтесь, — начал он. — Я не знаю, что нашло на невестку, но по её заявлению Юйцзинь задержали. Она утверждает, что похищение Чэньчэня — дело рук моей сестры.

— Что?! — Старая госпожа Цзян замерла. Ей потребовалось время, чтобы вспомнить имя Чэньчэнь — своего внука, Цзян Цичэня, пропавшего пятнадцать лет назад. — Это невозможно! Юйцзинь не могла так поступить! Опять эта Ся Минфэн воду мутит. Она всегда ненавидела мою дочь!

— Мама, присядьте. Главное сейчас, что Юйцзинь в участке. А если об этом узнает Сяо Бай? Его сердце...

Старуха побледнела.

— Быстро! Узнай, в каком она отделении. Звони, пусть немедленно отпускают! Моя дочь ни в чём не виновата. Где этот старик? Пусть идёт и разбирается!

Она бросилась к мужу, который мирно играл в шахматы. Услышав новость, Старый господин Цзян впал в ступор, но быстро пришёл в себя. Он был куда рассудительнее жены.

— Тише ты! — осадил он супругу. — Цзян Бо, ты уверен? С чего бы Минфэн так поступать без веских причин?

Он поднялся в кабинет и сделал несколько звонков. Ответы, которые он получил от старых знакомых в органах, заставили его похолодеть. Улики были железными: свидетельские показания, финансовые отчёты о переводах крупной суммы денег, совпадение всех дат.

Трубка выпала из его рук. Старый господин Цзян тяжело опустился в кресло, хватаясь за сердце. Перед глазами всё поплыло.

«Почему?» — билась в голове единственная мысль. — «Зачем родная дочь сотворила такое со своим племянником?»

Он вспомнил, как радовался рождению внука, как страдал, когда тот пропал. А что делала в это время Юйцзинь? Она была рядом. Она нашептывала им, что во всём виновата невестка, потому что не уследила. И они с женой действительно переложили всю вину на Минфэн.

Свою дочь он знал слишком хорошо — у неё никогда не было кроткого нрава. Раньше он даже

гордился этим, считая, что вырастил её сильной, словно мальчишку. Но когда она повзрослела, то всё её сердце без остатка занял этот парень по фамилии Вэй.

Неужели всё это время под их крышей жило существо, способное на такую жестокость? Господин Цзян нащупал пузырёк с лекарством и, давась водой, проглотил таблетку, пытаясь осознать масштаб катастрофы, постигшей его дом.

<http://bllate.org/book/15835/1443093>